

УДК: 347.1

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. А. Гончарова, А. С. Ускин

В статье исследуются правовые нормы, регулирующие правоотношения по признанию сделки недействительной в силу ее противоречия основам правопорядка и нравственности в законодательстве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Авторами проводится исторический экскурс, обосновывается необходимость данных норм, даются рекомендации по развитию института недействительности сделок в правопорядке Российской Федерации.

Ключевые слова: сделки, недействительность сделок, ничтожность, оспоримость, сравнительный анализ законодательства, гражданское право иностранных государств.

Любое современное государство имеет ряд приоритетных для него правоотношений, которые подлежат особой защите. Данные правоотношения закреплены преимущественно в публичных отраслях права в силу их важности и необходимости использования императивного метода правового регулирования. Однако использование данного метода допускается и в сугубо частных отраслях права, как, например, в гражданском праве в силу необходимости защитить права и интересы неопределенного круга лиц, правопорядок соответствующего государства и основы нравственности.

«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) также содержит соответствующее положение — сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет реституцию. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом [1]. Настоящая норма знакома отечественному законодательству и науке давно. В начале XX века дореволюционный цивилист И. А. Покровский производил поиск истоков формирования в законодательстве легальных понятий «добрые нравы» и «общественный порядок» [9]. Им было установлено, что наиболее ранние положения о сделках, посягающих на общественный порядок, были закреплены в Гражданском Кодексе Наполеона. В соответствии со ст. 1133 кодекса следует, что всякий акт, противоречащий общественному порядку, является недозволенным. В то же время,

¹ Гончарова Ксения Александровна, Ускин Александр Сергеевич — магистранты, Северный (Арктический), Федеральный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

содержание данной нормы не возымело какого-либо понятия. Поэтому, указывал И. А. Покровский, в данном случае «общественный порядок» должен восприниматься как отличающаяся категория от нормы закона, а также от того, что предписывают «добрые нравы». Поэтому на ранних этапах развития юридической доктрины даже французские юристы констатировали, что любое иное положение данного закона не провоцирует столько недоумений и споров, чем данное положение, в связи с абсолютной неясностью понятия «общественного порядка».

Понятие «добрые нравы» имеет корень от римского термина «*boni mores*». Позаимствованное из римского права правило о ничтожности сделок, противоречащих добрым нравам, получило широкое распространение и было закреплено в законодательстве многих стран [10].

Позиция, данная И. А. Покровским, не теряет своей актуальности и на текущий момент, поскольку законодательство, правоприменительная практика и доктрина как Российской Федерации, так и иных государств, в том числе имеющих весьма развитый гражданский правопорядок незначительно продвинулись в изучении «добрых нравов» и «общественного порядка». Так, например, в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений [2]. Ст. 169 ГК Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т. е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит — заведомо и очевидно для участников гражданского оборота — основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий [7]. Приведенное указывает на то, что в настоящее время «добрые нравы» и «общественный порядок» также квалифицируются весьма широко, дают возможность непосредственному правоприменителю толковать норму относительно конкретного случая.

В Соединенных Штатах Америки сделка признается противоправной, если ее совершение или исполнение приносит вред общественному благополучию. Право признает необходимость ограничения свободы индивида на совершение сделок, и если совершение или исполнение сделки требует осуществления действия, составляющего гражданское или уголовное правонарушение либо нарушающего общепринятые нормы этики или морали, то сделка является противоправной и суд не станет обеспечивать ее осуществление в принудительном порядке. В США не определено законом, в какие сделки индивид может вступать, но установлены общие границы, которых он не должен преступать. При этом перед правовой наукой и практикой также стоит проблема определения границ свободы в совершении сделок.

Юристы в США придерживаются позиции, что элемент «общественного порядка» (в контексте их законодательства — «общественного благополучия») весьма

широк, в связи с чем невозможен к применению определения границ принципа свободы договора. Американские правоведы разделяют сделки по критерию недействительности на следующие:

1. Противоречащие публичному порядку;
2. Противоречащие норме закона;
3. Исполнение обязательства по сделке является преступлением;
4. Исполнение обязательства по сделке является деликтом.

Данная классификация отчасти знакома правопорядку России в той части, что ГК РФ закрепляет возможность признания недействительными сделок, посягающих на закон и посягающих на публичный порядок (правопорядок и нравственность) - данные положения прямо закреплены в ГК РФ. Что касается не оговоренных пунктов, то, по нашему мнению, их логическое содержание соотносится с предыдущими. Настоящее как минимум применимо для Российской Федерации, поскольку, если исполнение обязательства по сделке является преступлением, то по умолчанию происходит посягательство на императивные нормы законодательства. По поводу четвертого пункта необходимо отметить, что в Российской Федерации правоотношения по признанию сделки недействительной и реализации последствий недействительности сделок следует разграничивать от правоотношений из причинения вреда любого типа, а также вещно-правовых отношений, в связи с тем, что если правоприменитель будет обращаться к иным нормам — не регулирующих последствия недействительности, то произойдет подмена гражданско-правовых механизмов, которые не смогут обеспечить механизм реализации реституции. Стоит отметить, что в соответствии с российским законодательством, а также устоявшимися научными взглядами, например, немецкой доктрины гражданского права реституция — необходимое следствие любой недействительности [5].

В этом нам видится различие подхода правового регулирования США и Российской Федерации в вопросе оснований недействительности.

Весьма интересных взглядов придерживаются американские правоведы в толковании термина «публичный порядок» в целях установления недействительности сделок. Г. Ласком, например, отмечается, что точное определение «публичного порядка» сформулировать не представляется возможным, но это понятие относится к тем, которые сообщают праву гибкость в случаях, когда она нужна. Публичный порядок того или иного государства отражается в законодательства и правоприменительной практике. В случае признания сделки недействительной по причине ее противоречия публичному порядку, считает, что имеет место быть нарушение морали и нравственности как на стадии заключения договора, так и на стадии исполнения. Мысли данного автора в полной мере применимы к отечественной доктрине и правоприменительной практике [8].

Правопорядок того или иного государства является динамичным правоотношением, подвижным в пространстве и времени. Публичный порядок может отличаться в зависимости от отрезка времени, в момент которого осуществляется процесс признания сделки недействительной, также могут быть отличия в зависимости от страны, поскольку каждое государство имеет свой собственный публичный порядок и, даже, составные административные территориальные единицы

имеют свой порядок, как, например, штат, входящий в состав США [8]. При этом, при определении факта, является ли сделка противоправной в качестве противной публичному порядку, то правоприминителю необходимо проанализировать каждую сделку в разрезе совокупности всех обстоятельств, кроме того необходимо принять во внимание каузу сделки, то есть намерения и мотивы стороны при вступлении в отношения, а также имеющиеся конечные и промежуточные факты исполнения.

В целом, классифицировать виды сделок, противоречащих публичному порядку США, представляется возможным классифицировать по сфере применения следующим образом:

1. Цель сделки — вред публичной обязанности стороны (уклонение от налогов, необоснованная налоговая выгода, злоупотребление полномочием, коррупционные правоотношения);

2. Цель сделки — влияние на доверенных лиц. К этому основанию допустимо отнести любое абстрактное правоотношение, если будет иметь место быть склонение представителя или иного доверенного лица к нарушению обязанности перед доверителем;

3. Цель сделки — ограничение (лишение) ответственности за неосторожные (небрежные) действия. В этом случае уместно привести оговорку, что настоящее положение неприменимо для случаев, возникших в результате непредвиденных природных условий, техногенных катастроф и иных подобного рода обстоятельств, однако если ограничение ответственности наносит ущерб третьим лицам, государству, то данная сделка является противоречащей публичному порядку;

4. Цель сделки — монополизация рынка. Противоречит публичному порядку любая сделка, в соответствии с которой один хозяйственный субъект на возмездных основаниях отказывается от участия в конкуренции или входит в ценовой сговор [6].

Выше были названы наиболее показательные случаи, по которым может наступить недействительность. Некоторые из данных случаев знакомы российскому публичному порядку, например, сделки с монополизацией рынка или с целью посягательства на публичную обязанность какого-либо субъекта. В то же время из названной классификации для России практически неприменимы отношения с целью ограничения ответственности за неосторожные действия. Как показывает анализ практики, споры по данному правоотношению не имеют широкого распространения в России, в доктрине права данный момент также не возымел широкого распространения. Объяснением данного факта может быть то, что правопорядок США в сфере коммерческих правоотношений является весьма развитым в силу сформированности рыночной системы данного государства. Как нам кажется, законодательные институты в т. ч. и гражданско-правовые являются средством обеспечения должного хозяйственного оборота в государстве. А потому в случае, если в настоящий момент при изучении вопроса недействительности по основанию противоречия публичному порядку и нравственности мы не обращаемся к данному основанию из обозначенной классификации, то следует, что на текущий момент он ненадлежаще распространен, однако в будущем экономические отношения могут измениться и потребуются осуществлять регулирование.

Таким образом, делая промежуточный вывод необходимо отметить, что гражданскому праву Соединенных штатов Америки знаком институт антисоциальных сделок, которые противоречат не установке нормативного правового акта, но публичному порядку. Под публичным порядком для цели признания сделки недействительной необходимо понимать посягательство на общепризнанные нормы морали, общественное благополучие (т. е. неопределённый круг лиц, государство).

Тут же необходимо отметить, что российская и американская доктрина схожи в том, что «публичный порядок» является весьма широкой правовой категорией, которая может обеспечить необходимую гибкость гражданскому обороту, устанавливая границы дозволенного. В настоящее время с учетом противоречивой позиции законодателя о недействительности сделок, посягающих на требования закона или иного нормативного правового акта и распространяющемся по умолчанию режима оспоримости, значение недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальной сделки) должно повышаться. Режим ничтожности является более предпочтительным в отношениях, имеющим охраняемый законом элемент или затрагивающий вопрос нравственности, правопорядка, поскольку ничтожность предполагает юридическую фикцию — отсутствие сделки и, соответственно, любых последствий сделки в форме прав и обязанностей. Ничтожная сделка невидима для правового восприятия, даже несмотря на фактическое ее совершение [4].

Режим оспоримости означает, что сделка все-таки действительная и обязательна к исполнению сторонами до момента признания ее недействительной судом.

Поэтому для оборота и охраны публичного порядка и нравственности, охраны требований закона более эффективным будет применение режима ничтожности для признания сделки недействительной. США, по нашему мнению, имеет положительный опыт в данном правоотношении, часть которого может быть воспринята Российской Федерацией — соглашение об устранении ответственности.

В гражданское законодательство Российской Федерации и акты Верховного суда РФ вносятся дополнения по данному правоотношению. Например, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ПП ВС № 25) было включено положение о ничтожности соглашения об устранении или ограничении ответственности единоличного и (или) коллегиального исполнительного органа юридического лица (53.1 ГК РФ) [3]. Хотя ст. 53.1 ГК РФ указывает на ничтожность соглашения об устранении или ограничении ответственности лиц за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий, мы полагаем, что положения о ничтожности данной сделки по причине противоречия правопорядку и нравственности также будет иметь место в силу ст. 169 ГК РФ и (или) ст. 6 ГК РФ.

При этом иных положений, касающихся иных субъектов и иных гражданских правоотношений гражданский кодекс и позиции Верховного суда РФ не содержат. Это свидетельствует о точечном подходе законодателя к регулированию отношений по

признанию сделки недействительной. По нашему мнению, необходимо со всей возможностью унифицировать правила, в том числе указанные в ПП ВС № 25 и 53.1 ГК РФ с последующим размещением данных правил в § 2 ГК РФ, который регулирует отношения по недействительности сделок.

Выше нами отмечалось, что в США имеет место быть ничтожность сделки за соглашение об ограничении ответственности за неосторожные (небрежные) действия субъектов. Как нам кажется, ограничение ответственности за неосторожные (небрежные) действия субъектов правоотношений будут являться должным примером, свидетельствующим о возможности рецепции данного механизма для нужд гражданского правопорядка Российской Федерации. Гражданскому праву объективно необходимы термины как «общественный порядок», «общественная мораль», «нравственность», «национальное благосостояние», поскольку законодательство должно содержать не только узко специализированные нормы, устанавливающие основания недействительности к конкретному казусу, как, например, осуществление сделки недееспособным, но и абстрактные нормы, защищающие широкий неопределённый круг общественных отношений, в том числе трудно поддающихся нормативному регулированию, однако признаваемых правом различных государств и систем.

Таким образом, резюмируя, необходимо отметить, что максимально абстрактные гражданско-правовые термины как «национальное благосостояние», «нравственность» и т. д. должны быть неотъемлемой частью гражданского правопорядка любого государства. В законодательстве Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки данного рода терминология нашла свое закрепление. В ходе исследования нами было обнаружено основание недействительности в законодательстве США частично знакомое Российской Федерации — недействительность соглашения об ограничении ответственности. В качестве примера, присущего российскому праву было обозначено соглашение об устранении или ограничении ответственности контролирующих лиц организаций (53.1 ГК РФ).

Можно сформировать утверждение о том, что недействительность соглашения об устранении ответственности в некоторых отношениях и так не требуется в силу того, что данные правоотношения могут быть урегулированы общими положениями о недействительности по тому или иному основанию как, например, соглашение об ограничении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности без наличия вины (ст. 1079 ГК РФ). Однако стоит иметь в виду, что далеко не все правоотношения могут быть урегулированы ст. 1079 ГК РФ. Могут быть сложные юридические случаи, вызывающие необходимость обращения к общим положениям о недействительности сделок, в т. ч. по причине посягательства на общественный порядок и нравственность, поэтому считаем, что такая категория как «недействительность соглашения об ограничении ответственности» имеет право на жизнь, поскольку сможет заранее ограничить сферы, в которых волеизъявления сторон будут ограничены. Кроме того, закрепление этого основания недействительности позволит законодателю унифицировать п. 5 ст. 53.1 ГК РФ и распространить возможное его действие на иные субъекты и иные сферы, в т. ч. посягающие на общественную мораль, правопорядок и нравственность.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994 № 32, ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html>.
4. Белов А. П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://center-bereg.ru/g1375.html>.
5. Гутников О. В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования гражданского кодекса Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №2. С.50–57.
6. Каменщиков А. В. «Антисоциальные сделки» в законодательствах зарубежных государств // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. №3 (19). С. 207–213.
7. Карапетов А. Г., Тузов Д. О. Проблемы частного (гражданского) права. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://m-logos.ru/img/>.
8. Ласк Г. Ф. Гражданское право США. — М., 1961. 750 с.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. 353 с.
10. Федчук Д. В. Сделки, противоречащие публичному порядку и добрым нравам в праве зарубежных государств и международном частном праве // Общество и право. 2010. №3 (30). С. 102.

**VALIDITY OF TRANSACTIONS CONFRONTING THE BASES
OF THE ORDER AND MORALITY IN THE LEGISLATION OF THE UNITED
STATES OF AMERICA AND THE RUSSIAN FEDERATION**

K.A. Goncharova, A.S. Uskin,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

The article examines the legal norms governing the legal recognition of a transaction as invalid due to its contradiction to the principles of law and order and the laws of the Russian Federation and the United States of America, a historical excursion is made, the necessity of these rules is substantiated, recommendations are made on the development of the institution of invalidity of transactions in the Russian Federation law and order.

Key words: *transactions, invalidity of transactions, nullity, contestability, comparative analysis of legislation, civil law of foreign states.*